

Катунин Ю. А.

КЕРЧЕНСКАЯ «АВТОНОМНАЯ» ЦЕРКОВЬ

Летом 1923 года, после освобождения Патриарха Тихона из под стражи, в связи с прекращением судебного преследования главы православной церкви со стороны государства, о неподчинении «обновленческому» руководству Крыма заявило большинство духовенства г. Керчи.

30 мая 1924 года состоялся съезд духовенства и мирян Керченского благочиния, который принял решение, неожиданное для руководства Крыма и города, - участники съезда объявили, что они не признают «обновленческое» движение и отказываются подчиняться Таврическому Епархиальному управлению. Участники съезда объявили о том, что они создают самостоятельное «автономное» религиозное объединение.

Попытка верующих и духовенства Керчи провести 18 июля 1923 года еще один съезд духовенства и мирян была сорвана керченскими властями.ⁱ

«Автономистских» позиций духовенство Керчи продолжало придерживаться и в 1924 году, несмотря на неоднократные усилия представителей «обновления» склонить на свою сторону наиболее авторитетных священников города. Летом 1924 года власти города были вынуждены разрешить проведение собрания священникам – «автономистам». Заседание православного духовенства и мирян города состоялось 2 июня 1924 года. На собрании присутствовали: протоиереи Е. Лебедев, А. Глебов, Л. Плахинский, Л. Секиринский; священники Юрьев, Безтала, Котляревский, Цыганенко, Папандопуло и дьяконы всех церквей.

Председателем собрания был избран настоятель собора протоиерей Валентин Корчак-Чепуровский.

В связи с решением властей о высылке за пределы Крыма благочинного протоиерея, срок полномочий которого еще не истек, временно исполняющим обязанности благочинного «автономии» был избран В. Корчак-Чепуровский. На заседании был избран Совет благочиния в количестве 7 человек.

При обсуждении положения в церкви было принято решение оставить в силе постановление съезда духовенства и мирян города от 30 мая 1923 года. Собрание вновь констатировало, что духовенство Керчи придерживается политики «автономии, исключая всякую необходимость канонического подчинения Священному Московскому Синоду, равно как и подвластному ему Таврическому Епархиальному управлению». Собрание приняло решение не посылать делегатов от благочинного округа на предсоборное совещание, которое должно было состояться в Москве.

30 октября 1924 года состоялось еще одно собрание прихожан и духовенства Керченского благочиния, на котором обсуждался вопрос об инициативе священника Меркулова, попытавшегося организовать в Керчи, по поручению «обновленческого» ТЕУ, съезд мирян и духовенства для выбора представителя на епархиальный «обновленческий» съезд и переизбрания благочинного и благочиннического Совета.

Порицание было вынесено также и псаломщику собора за присвоение себе звания заместителя уполномоченного представителя ТЕУ и за агитацию в пользу «обновленческого» движения Крыма

Рассматривая вопрос об избрании делегатов на епархиальный съезд, который должен был состояться в 1925 году в Симферополе, собрание приняло решение о том, что, основываясь на постановлениях съезда Керченского благочинного округа 1923 года, все верующие сохраняют «автономное» устройство своей церковной жизни, отмежевываются от всякого вида церковных движений и не имеют никакого отношения, ни к «обновленческому» т.н. Святейшему Синоду, ни к ТЕУ, поэтому «обновленческий» епархиальный съезд для православных верующих Керченского благочинного округа был объявлен чуждым и участие в нем считалось совершенно излишним.

20 марта 1925 года в Керчи прошло собрание представителей 7 церковных «двадцаток» Керченского округа: Свято Троицкого собора, Афанасьевской церкви, Александро-Невской церкви, Гавриило-Варваринской церкви, Старо-Карантинной Вознесенской церкви, Иоанно-Богословской церкви п. Аджимушкой и Успенской церкви п. Еникале.

На собрании рассматривался вопрос о создании самостоятельной епархии.

В заявлении, направленном в КрымЦИК после проведения собрания, говорилось о том, что «православные верующие христиане старой Греко-Российской церкви Керченского Округа, желая установить, согласно общему стремлению прихожан, между своими единоверцами полное единение в вере на основах христианской любви и отмежевываясь на строго лояльной почве от каких-либо церковных течений нового и старого характера, признают необходимым учредить свою автономную епархию и для этой цели пригласить к себе правящего епископа Сергея Зверева».ⁱⁱ

Представители «двадцаток» Алексей Площенко, Пелагея Крохмаль, Геннадий Найденов, Артем Лесовой, Иван Савинов и Евгений Волков направили в ЦИК Крыма ходатайство о регистрации нового религиозного объединения.

В начале мая 1925 года начальник ЦАУ Крыма Лаубе направил в ГПУ Крымской АССР уведомление о поданном ходатайстве верующих Крыма. Лаубе писал, что в соответствии с разъяснением НКЮ РСФСР от 28 июня 1924 года епархиальные управления не должны регистрироваться государственными органами власти. Можно ограничиваться лишь получением списка членов Епархиального управления.

5 мая ГПУ вынесло решение по вопросу регистрации Керченского Епархиального управления и направило его в ЦАУ Крыма. В нем отмечалось, что «создание в Керчи автономной епархии во главе с епископом Сергеем Зверевым, находящимся в Самаре и оттуда управляющим Таврической епархией, является нежелательным».ⁱⁱⁱ

ГПУ особо обращало внимание ЦАУ на то, что «в декабре 1922 года С. Зверев был осужден на 1 год условно за сокрытие церковных ценностей, а в годы Гражданской войны при бароне Врангеле он был тесно связан с контрреволюционными кругами, начиная с протоиерея Востокова и кончая архиепископом Димитрием».^{iv}

ГПУ настаивало перед ЦАУ на том, что необходимо отказать в регистрации инициаторам создания Автономного Епархиального управления.

Автономное Епархиальное управление, создаваемое в Керченском округе, изначально являлось частью «староцерковного» движения. Керченские приходы, создававшие данное управление, никогда не имели отношения к «обновленческому» движению Крыма. Главой своего благочиннического округа, действовавшего до создания Епархиального управления, они считали епископа Сергия (Зверева), с которым постоянно, по почте, поддерживалась связь.

В КрымЦИК из ЦАУ было направлено разъяснение, в котором говорилось о том, что от регистрации Автономного Епархиального управления Керченского округа следует воздержаться.^v

Отрицательный ответ ЦИК Крыма не ослабил влияние Керченских церквей «староцерковной» ориентации на жизнь города. Наоборот, священники и миряне этих приходов достаточно жестко контролировали ситуацию в своем округе. «Обновленцам», несмотря на поддержку со стороны органов власти, так и не удалось распространить свое влияние на Керченском полуострове.

Странники Патриаршей церкви г. Керчи не только жестко сопротивлялись проникновению в свои ряды «обновленческой» ереси, но и не позволяли местным органам власти проводить среди населения примитивную антирелигиозную кампанию.

В мае 1925 года, зная, что в Крыму их заявление не будет рассмотрено объективно, как это было сделано с предложением о регистрации Епархиального управления, многочисленная группа верующих города направила во ВЦИК РСФСР жалобу о том, что во время празднования Первого Мая была организована антирелигиозная инсценировка, оскорбляющая чувства верующих. Верующие требовали прекратить подобные акции со стороны городских властей.

ВЦИК потребовал разъяснений со стороны ЦИК Крыма. После проведения расследований было установлено, что это была инициатива со стороны культмассовой секции 8 армейского полка, дислоцирующегося в городе.

В ответе во ВЦИК председатель КрымЦИК В. Ибраимов назвал это происшествие «недоразумением».^{vi}

Осенью 1925 года православные верующие г. Керчи, поддерживавшие самые тесные контакты с епископами Патриаршей «староцерковной» ориентации, вновь провели свое собрание, которое состоялось 12 ноября 1925 года. На собрании присутствовало духовенство и миряне следующих приходов:

- Троицкого собора г. Керчи – протоиереи В. Корчак-Чепурковский, А. Глебов, В. Лебедев, 4 священнослужителя и 6 мирян;

- Александро-Невской церкви г. Керчи – протоиерей А. Секиринский, псаломщик М. Волков и 2 мирянина;

- Кладбищенской Гавриило-Варваринской церкви – священник Г. Бесталанный, иеромонах Емельян и 3 мирянина;

- Афанасьевской старокладбищенской церкви г. Керчи – 5 человек духовенства и мирян;

- Успенского собора п. Еникале – священник А. Юрьев;

- И. Богословской церкви п. Аджимушкой – протоиерей Г. Балабанин, псаломщик И. Критинин и 2 мирянина;

- Марфовской церкви г. Керчи – священник С. Котляревский и 2 мирянина;

- Богородничьей церкви г. Керчи – священник М. Серафимов

- Вознесенской церкви п. Казантип – священник Д. Цыганенко, псаломщик А. Когтин и 2 мирянина.^{vii}

Учитывая, что верующие и духовенство не имели права создавать Епархиальные управления, ими было принято решение о проведении собрания благочиния.

Председателем собрания был избран протоиерей Леонид Секиринский, заместителем председателя – протоиерей Валентин Корчак-Чепурковский, секретарем – священник Д. Цыганенко.

Руководителем Благочинного округа единогласно был избран В. Корчак-Чепурковский. В состав Благочиннического Совета от клира были избраны: А. Секиринский и Г. Балабаненко. Кандидатами: А. Глебов и Г. Бесталанный. А. Глебов был назначен помощником благочинного.

От мирян членами Совета были избраны: А. Развалинов, А. Лисовенко, Г. Найденев. Кандидатами – дьякон А. Косяков и П. Кальян.

Собрание постановило: «Ввиду исключительности переживаемого момента подчинить власть Благочинническому Совету, признав правящим епископом благочиния епископа Сергея (Зверева)».^{viii}

Собрание выразило благодарность епископу Сергею за согласие руководить религиозными общинами «староцерковников» Керченского благочинного округа, с просьбой, не оставлять округ без своего руководства и в будущем.

Признавая Русскую Патриаршую церковь канонической, все присутствующие священники и миряне признали власть Патриаршего Местоблюстителя Петра Крутицкого, имя которого отныне необходимо было возносить во время богослужения.

Керченский благочинный округ в составе 9 религиозных групп был объявлен свободным объединением православных групп. Собрание рекомендовало вошедшим в подчинение Патриаршему Местоблюстителю религиозным общинам Керчи зарегистрироваться «пятидесятком» и подписать Устав.

Члены причтов Братской церкви г. Керчи и Владимирской церкви с. Салык, подчинившиеся «обновленческому» Синоду, считались выведенными из молитвенного общения и официальных сношений с округом и Благочинным Советом.

В случае утверждения в Крыму викариатства с назначением в нем каноническими властями (Патриаршей церковью) викарного епископа с подчинением ему Керченского округа, собрание уполномочило Благочинный Совет признать его власть и принять участие в расходах по содержанию епископа.

Собрание приняло решение восстановить в общинах, согласно постановлений Поместного Собора 1917 – 1918 годов, церковные советы в составе причта, церковного старосты и 3-х представителей от прихожан.

Председателем церковного совета общины являлся настоятель церкви. Совет должен был наблюдать за религи-

озно-нравственной деятельностью общин, порядком во время богослужения и т.д.^{ix}

В мае 1926 года руководитель стола религиозных культов ЦАУ Крыма Б. Тавровский в докладной записке на имя руководства ЦАУ признал создание Благочиннического Совета незаконным, так как таким правом обладали лишь общества, учрежденные «пятидесятками», а не «двадцатками». По информации Тавровского большинство общин, присутствовавших на собрании, не обладали правами «пятидесяток» и не имели Устава.

20 мая 1926 года временно исполняющий обязанности начальника Административного управления Крыма Ползков потребовал от начальника Керченской горраймилиции распустить Благочинный Совет и взять у всех его членов расписку о прекращении их деятельности.

Это решение вызвало серьезные протесты со стороны клира и мирян округа. В ряд государственных инстанций, включая и ВЦИК РСФСР, верующими были направлены письма протеста. Рассмотрение этого вопроса было поручено старшему помощнику прокурора Крымской АССР Плипокосу. ЦАУ Крыма обосновывало и доказывало правомерность своих действий.

10 декабря 1926 года центральной церковной (культурной) комиссией при Президиуме КрымЦИК действия ЦАУ были признаны правильными.

24 декабря 1926 года Президиум ЦИК Крыма утвердил данное решение комиссии.^x

Однако и это решение властей не снизило активности керченских общин. Несмотря на отсутствие юридически зарегистрированного органа, в округе продолжалась коллективная работа, осуществляемая в условиях полуполюгальной деятельности.

В феврале 1928 года в Крыму началось преследование сторонников «староцерковного» движения, поминавших во время службы имени митрополита Крутицкого Петра и Симферопольского архиепископа Никодима. В 1928 году у ряда священников г. Керчи, в том числе и у священника Булгакова были взяты расписки, по которым им было запрещено произнесение имен Петра и Никодима под угрозой уголовного наказания.^{xi}

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на преследования со стороны властей Крыма, верующие и духовенство Керченского благочиния наиболее активно и последовательно отстаивали на полуострове идеи «староцерковного» движения.

ⁱ Государственный архив Автономной республики Крым (ГААРК). – Ф. Р. 663. – Оп. 10. – Д. 402. – Л. 495.

ⁱⁱ ГААРК – Ф. Р. 663. – Оп. 10. – Д. 1133. – Л. 200.

ⁱⁱⁱ Там же. – Л. 201.

^{iv} Там же.

^v Там же. – Л. 202.

^{vi} Там же. – Л. 392.

^{vii} Там же. – Д. 1166. – Л. 101.

^{viii} Там же.

^{ix} Там же. – Л. 102.

^x Там же. – Л. 103.

^{xi} Там же. – Д. 1605. – Л. 54.